

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО –
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ**

УДК 374.454

**ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ГЕРМАНСКОМУ ПРАВУ***К.М. Арсланов***Аннотация**

Несмотря на центральное положение в системе гражданско-правовых институтов, гражданско-правовая ответственность является предметом дискуссий в российской науке гражданского права. Германское право, с которым российское право наиболее тесно связано в силу геополитической близости стран и общих римско-правовых традиций, является ведущим в вопросе определения ответственности и может оказать существенное влияние на совершенствование российского института гражданско-правовой ответственности. Российской правовой системе следует учесть опыт германского права, в котором ответственность выходит за пределы обязанности и включает этап ее реализации.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, германское право, российское право, германский опыт правового регулирования.

Упорядоченность правового регулирования общественных отношений, необходимость поддержания дисциплины в договорных связях обусловлены наличием угрозы возможной ответственности, которую многие связывают с такими характеристиками, как предупреждение, принуждение и наказание. Правда, в силу необходимости определения более или менее четкой границы между уголовным и гражданским правом, между публичным и частным правовым регулированием, в гражданском праве не принято выделять указанные характеристики, поэтому за основу принимается стремление к восстановлению первоначального положения. В свое время Н.Л. Дювернуа отметил, что право есть политика силы или дисциплина принуждения [1, с. 27]. Отсюда берут свое начало закрепленные в нашем законодательстве идеи наказания и предупреждения, которые охватываются понятием гражданско-правовой ответственности.

Проблемы определения границ гражданско-правовой ответственности, ее предпосылок, условий и функций до настоящего времени остаются нерешенными. О.А. Красавчиков отмечает, что, несмотря на многочисленные исследования гражданско-правовой ответственности, до сих пор сложно найти вопрос, по которому существовало бы единое мнение [2, с. 255–256]. Опубликованная впервые в 1973 г. работа О.А. Красавчиковой «Ответственность, меры защиты

и санкции в советском гражданском праве», в которой он анализирует институт гражданско-правовой ответственности и показывает его крайнюю противоречивость, до сегодняшнего дня не потеряла своей актуальности.

Теория гражданско-правовой ответственности в науке российского (в том числе советского) права изложена в работах А.М. Беляковой, В.В. Васькина, Н.И. Овчинникова, Л.Н. Рогович, Т.И. Илларионовой, А.С. Комарова, О.А. Красавчикова, Н.С. Малеина, Н.М. Малеиной, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, В.А. Хохлова и др. (см. [3, с. 790–813; 4]. При этом существуют различные позиции по определению понятия гражданско-правовой ответственности, среди которых можно выделить несколько основных. Так, например, О.А. Красавчиков с позиции концепции вины определяет гражданско-правовую ответственность как «основанное на законе гражданско-правовое (как правило, имущественное) воздействие на виновного правонарушителя, выражающееся в лишении его определенных прав или в возложении на него дополнительных обязанностей» [2, с. 260]. Как мы увидим далее, подобная позиция (теория воздействия) была распространена как в классическом римском праве, так и в основанном на нем старом германском праве. Эта позиция получила свое развитие и в современном германском праве. Д.А. Липинский и А.А. Мусаткина определяют юридическую ответственность через «юридическую обязанность... по соблюдению предписаний правовых норм» [5, с. 21]. Теория обязанности также должным образом отражена в германской науке права. В целом теории воздействия и обязанности являются определяющими для характеристики концепции гражданско-правовой ответственности.

Обращение к германскому правовому опыту гражданско-правовой ответственности обусловлено не только тем интересом, который представляет иностранное право для российского правопорядка. Концепция развития гражданского законодательства 2009 г. [6] (далее Концепция) и последовавшая за ее принятием реформа российского гражданского законодательства сделали необходимым обращение к иностранному опыту правового регулирования. Выбор в настоящем исследовании германского права объясняется прежде всего тесной связью российской и германской правовых систем [7]. Опыт германского права может быть использован для совершенствования российского законодательства на настоящем этапе, когда переоцениваются многие правовые категории советского права. При этом, конечно, должна быть обеспечена самобытность существования и развития российского права. Б.А. Кистяковский справедливо указывает на то, что «все правовые идеи в сознании каждого отдельного народа получают своеобразную окраску и свой собственный оттенок» [8, с. 106]. Поэтому изучение иностранного правового опыта должно своим результатом иметь не копирование, а переосмысление этого опыта на основе собственных национальных правовых традиций и потребностей.

Особенностью германского права является однозначное использование терминов. В этом российское право частично восприняло правовой опыт Германии, вместе с тем предусмотрев одно важное исключение. Например, ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) закрепляет положение о том, что в случае невозможности определить содержание договора, должна быть выяснена действительная воля сторон с учетом цели договора.

В германском праве для обозначения ответственности используются различные термины: “Haftbarkeit”, “Haftpflcht”, “Haftung”, “Verantwortlichkeit”, “Verantwortung”. Правда, подобное терминологическое многообразие было и все еще является предметом критики со стороны самих же германских юристов. Как отмечает Фр. Бернгефт, характеризуя развитие германского права в период разработки и принятия действующего Германского гражданского уложения (ГГУ), все более и более развилось то направление, которое заклеил Рудольф Йеринг в своем произведении “Scherz und Ernst in der Jurisprudenz” («Шутка и серьезность в юриспруденции», 1884) как “Begriffjurisprudenz” – «“юриспруденцию понятий” или догматическую схоластику», что, однако, не привело к каким-либо последствиям [9; 10, с. 18]. В связи с этим необходимо четко определиться с терминологическим значением ответственности в германском праве.

Термин “Haftung” наиболее близок по своему значению тому, что в российском праве понимается под юридической ответственностью. Этот термин чаще всего используется в тексте ГГУ, когда речь идет об обязывании в результате гражданско-правового нарушения или о принудительном воздействии на нарушителя. Карл Ларенц вместе с тем признает, что термин «ответственность» (Haftung) в германском праве имеет и иные значения: так, речь может идти о «виновной ответственности» (Verschuldenshaftung), об «ответственности за опасное поведение» (Gefährdungshaftung), об «ответственности за помощника» (Haftung für Gehilfen) (§ 278 ГГУ) или об «ответственности органа» (Organhaftung) (§ 31 ГГУ) [11, S. 22]. Во всех этих случаях имеется в виду, что некто ответственен (verantwortlich) за собственное поведение, либо за поведение других лиц в той степени, что в случае неисполнения данной ответственности он должен возместить причиненный вред [11, S. 22]. Здесь «ответственность – Haftung» обозначает то же, что и «ответственность – Verantwortlichkeit», а именно последствия возникновения возможной обязанности по возмещению вреда.

Примером терминологического использования понятия Haftung является § 31 ГГУ, посвященный «ответственности объединений за свои органы» (Haftung des Vereins für Organe): объединение отвечает (ist... verantwortlich) за вред, который правление, член правления или иной надлежащим образом назначенный представитель причиняет третьему лицу посредством осуществления возложенных на него обязанностей по совершению действия, приводящего к возникновению обязанности по возмещению вреда [12].

Существенный вклад в определение понятия гражданско-правовой ответственности внес Андреас фон Тур (Andreas von Tuhr) своей работой «Общая часть Германского гражданского права» (1910), посвященной общим вопросам гражданского права [13]. Именно эту работу можно считать основополагающей для современной германской теории ответственности. А. фон Тур отмечает, что наряду с обязанностью (Verpflichtung) германское право использует термин «ответственность» (Haftung) [13, S. 108–109]. Исследователь предлагает подробный разбор мнений относительно разграничения этих терминов, который до сих пор признается наиболее точным и полным в современной науке германского гражданского права. Он выделяет мнение специалистов в области германского гражданского права, которые в связи с ответственностью (“Haftung”) говорят об умысле (“Vorsatz”), неосторожности (“Fahrlässigkeit”), случае (“Zufall”), о собственной

и чужой вине (“für eigenes und fremdes Verschulden”) [13, S. 109]. Для этих случаев в ГГУ используется выражение: лицо «должно отвечать» (“zu vertreten haben”). Так, например, согласно § 276 (1) (Ответственность должника, *Verantwortlichkeit des Schuldners*), должник обязан отвечать за умысел и неосторожность (*der Schuldner hat Vorsatz und Fahrlässigkeit zu vertreten*), если более строгая или мягкая ответственность либо не определена, либо не следует из иного содержания обязательственного отношения, в особенности из принятия гарантии или риска приобретения [12]. В этом контексте термин «ответственность» (*Haftung*), по мнению А. фон Тура, не представляет собой правовое явление, существенно отличающееся от обязанности (*Verpflichtung*) [13, S. 109]. Ответственность, таким образом, сводится к обязанности отвечать за свои действия.

Д. Медикус и Ш. Лоренц подчеркивают, что часто термин «ответственность» (*Haftung*) используется германским законодателем во избежание повтора конструкций «быть обязанным» (*schulden*), «быть должным отвечать» (*Vertretenmüssen*) [14, S. 8]. Здесь следует в качестве примера упомянуть и § 600 ГГУ (Ответственность за недостатки, *Mängelhaftung*): если ссудодатель умалчивает умышленно (*arglistig*) дефект права (*Mangel im Recht*) или недостаток переданной по договору ссуды вещи (*Fehler der verliehenen Sache*), он обязывается (*verpflichtet*) возместить ссудополучателю возникший в связи с этим вред [12].

Согласно иной позиции в германской науке права, термином «вина» (*Schuld*) обозначается обязанность должника действовать (*Leistensollen des Schuldners*), термином “*Haftung*” – принадлежащее кредитору средство принуждения (*Zwangsmittel*) [13, S. 109]. Такая позиция была свойственна как римскому, так и старому германскому праву [13, S. 109]. А. фон Тур подвергает ее критике, полагая некорректным разделение обязательства (*Obligation*) на активную и пассивную составляющие [13, S. 109–110]. При этом Д. Медикус и Ш. Лоренц отмечают, что вина сегодня так тесно связана с ответственностью, что последнюю вполне можно обозначить как «тень вины» (*Schatten der Schuld*) [14, S. 8].

Если под ответственностью (*Haftung*) понимать правовое принуждение, то тем самым, по мнению А. фон Тура, теряется сам смысл терминологии, поскольку немецкое право знает мало случаев вины без возникновения ответственности и еще меньше случаев ответственности, не следующей из вины [13, S. 110]. Ответственность без вины присутствует, прежде всего, в вещном праве, например в случае права залога на не принадлежащие должнику вещи: здесь кредитор может обратиться с иском на обремененную правом залога вещь, но не на прочее имущество собственника этой вещи [14, S. 8].

Приводя в качестве примера случай поручительства, А. фон Тур отмечает, что поручитель обязан совершить исполнение, но при этом дискуссионным остается вопрос о том, что является содержанием обязанности: ее исполнение (*Erfüllung*) или же возмещение вреда (*Schadenersatz*) за несовершенное исполнение обязанности (*unterbliebene Erfüllung der Schuld*) главного должника [13, S. 110]. А. фон Тур при этом не отказывается от такого качества гражданско-правовой ответственности, как правовое принуждение (принуждение угрозой наказания), вместе с тем не считает его превалирующим при характеристике исследуемого явления.

Еще более сложным является, согласно позиции А. фон Тура, противопоставление обязанности (*Verpflichtung*) и ответственности (*Haftung*), возникающее в связи с судебным решением, исполнение которого затрагивает имущество должника [13, S. 110]. В данном случае различие между долгом/обязанностью (*Schuld*) и ответственностью (*Haftung*) заключается в следующем: обязывается (*verpflichtet*) должник, иск и судебное решение также касаются его; ответственность же (*Haftung*) затрагивает не личность должника, а его имущество. А. фон Тур использует в этой связи корреляты: требование (*Forderung*) – обязанность (*Verpflichtung*), воздействие (*Zugriff*) – ответственность (*Haftung*) [13, S. 111]. Поскольку именно имущество используется при ответе за провинность соответствующего субъекта, то в германской науке права термины “*Verpflichtung*” и “*Haftung*” часто используются в качестве синонимов. В этом случае прослеживается связь между теорией О.А. Красавчикова об ответственности как системе воздействия и исследованием А. фон Тура, а также собственно позицией германского права по данному вопросу.

При этом нельзя не отметить устоявшееся словоупотребление «имущественная ответственность» (*Vermögenshaftung*), а также «ответственность (из) имущества» (*Haftung des Vermögens*), используемое в германском праве. Так, например, согласно § 1438 (1) ГГУ (Ответственность общего имущества, *Haftung des Gesamtguts*), общее имущество отвечает за обязательства из сделки (*Gesamtgut haftet für eine Verbindlichkeit aus einem Rechtsgeschäft*), которая была совершена во время существования общности имущества супругов, лишь если супруг, который управляет общим имуществом, совершает сделку или соглашается с ней или сделка и без его согласия действительна в отношении общего имущества [12]. Карл Ларенц отмечает, что подчинение имущества лица принудительному исполнению в пользу кредиторов владельца имущества обозначается как «ответственность имущества» [11, S. 308]. Использование термина «имущественная ответственность» (*Vermögenshaftung*) подразумевает не ответственность (*Verantwortlichkeit*) лица за вред (с последствием возникновения обязанности по возмещению вреда) и еще менее вину (*Schuld*) или обязанность исполнения (*Leistensollen*), а «подчиненность имущества лица воздействию кредитора при принудительном исполнении» [15, S. 22].

Термин «неограниченная имущественная ответственность» применяется, когда в отношении кредитора «отвечает» все имущество должника, ограниченная – в случае, если «отвечают» определенные предметы, образующие «особое имущество» (*Sondervermögen*). К неограниченной ответственности современное обязательственное право пришло в результате длительного развития, поскольку изначально в римском и старом германском праве должник отвечал преимущественно своей личностью (заковывание в кандалы, обращение в рабство и т. д.). Неограниченная имущественная ответственность стала развитием концепции личной ответственности [14, S. 8].

Особого внимания заслуживает вопрос о видах и предпосылках гражданско-правовой ответственности по германскому праву. Здесь следует различать ответственность на основе вины (*Verschuldenshaftung*), или ответственность за противоправно и виновно причиненный вред (*Haftung für rechtswidrig und schuldhaft verursachter Schaden*), и так называемую ответственность за опасность

(Gefährdungshaftung), или ответственность на основе специфической опасности вещи. Ответственность на основе вины в качестве предпосылок требует наличие вреда (Schaden), причинно-следственной связи (Verursachung, теория “conditio sine qua non”, дополненная теорией адекватности), противоправности (Rechtswidrigkeit) и вины (Verschulden – субъективная предосудительность противоправного поведения). Здесь прослеживается полное сходство с российской теорией предпосылок гражданско-правовой ответственности. При этом различают имущественный вред (Vermögensschaden), который включает в себя так называемый позитивный вред (positiver Schaden) и упущенную выгоду (entgangener Gewinn), и идеальный вред (ideeller Schaden), называемый также нематериальным вредом (immaterieller Schaden). Под последним понимаются, например, моральный вред (Moralischaden, Schmerzensgeld), «упущенная радость отпуска» (entgangene Urlaubsfreude), страдания (erlittenes Leid), личный интерес (Affektionsinteresse). Идеальный (нематериальный) вред в германском праве подлежит возмещению лишь в исключительных случаях. Как правило, ответственность обеспечивается правопритязанием о возмещении вреда (Schadensersatzanspruch), которое направлено либо на возмещение расходов, необходимых для восстановления первоначального положения (§ 249 ГГУ), либо, если такое восстановление невозможно, на возмещение интереса в стоимости (§ 251 ГГУ) [12]. Последний ориентируется на общепризнанные представления о стоимости предмета.

Германская теория видов вреда может быть учтена российским законодателем при дальнейшем развитии института гражданско-правовой ответственности.

В последние годы германский законодатель существенно расширил сферу ответственности за причинение нематериального вреда. В ходе реформы обязательственного права в 2002 г. из ГГУ был исключен известный § 847, который содержал важную формулу «денежного возмещения за боль» (Schmerzensgeld): «В случае причинения вреда телесной неприкосновенности или здоровью, а также в случае ограничения свободы пострадавший вправе потребовать также в отношении вреда, не являющегося имущественным, справедливое вознаграждение в деньгах» [16, S. 341]. Данное положение германская судебная практика распространяла и на так называемое всеобщее право личности, на честь, достоинство, деловую репутацию. Правопритязание из § 847 ГГУ наряду с функцией возмещения имело также, по общему признанию в науке и судебной практике, функции наказания и удовлетворения. Воспринятый в 17 столетии из римского права термин “pretium pro doloribus” («деньги за боль»), в ходе указанной реформы вошел в состав более общей формулы § 253 ГГУ, тем самым усилив формулировку правопритязания: вследствие вреда, который не является имущественным, может быть потребовано возмещение в денежной форме только в предусмотренных законом случаях (1), например при посягательстве на телесную неприкосновенность, здоровье, свободу или половое самоопределение [12].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что германское право не сводит ответственность к обязанности отвечать за свои действия, хотя часто использует ответственность и обязанность в этой связи в качестве синонимов. Нередко это обуславливает отождествление гражданско-правовой ответственности с гражданско-правовой обязанностью. Однако ответственность признается более широким явлением, выходящим за пределы обязанности и характе-

ризующим в том числе этап ее реализации («ответственность имущества»). При этом в германском праве принуждение и наказание признаются важными характеристиками гражданско-правовой ответственности.

Обращение к иностранному правовому опыту, в нашем случае к правовому опыту германского права, позволяет более точно понять отдельные правовые институты национального права и определить пути их дальнейшего развития. Некоторые достижения германской теории гражданско-правовой ответственности, безусловно, заслуживают особого внимания в российском праве. Примером может служить развитие теории принуждения (наказания) в рамках гражданско-правовой ответственности, которая до настоящего времени не получила в российском праве какого-либо развития. Учитывая сходства в правовом регулировании гражданско-правовой ответственности в германском и российском праве, а также развитость германского права, обращение российской науки права к германской теории ответственности является необходимой предпосылкой поступательного развития российского права с учетом поставленных в Концепции 2009 года целей.

Summary

K.M. Arslanov. The Concept of Civil Liability in German Law.

Despite its central position in the system of civil institutions, civil liability is a subject of debate in the Russian science of civil law. Russian law is most closely connected with German law due to geopolitical proximity and common traditions of Roman law. German law is a leader in defining liability and may have a significant impact on the improvement of the Russian institute of civil liability. The Russian legal system ought to take into consideration the experience of German law, where liability goes beyond obligation and includes the stage of its implementation.

Keywords: civil liability, German law, Russian law, German experience in legal regulation.

Литература

1. *Дювернуа Н.Л.* Из курса лекций по гражданскому праву. – СПб.: Типо-литогр. А.Е. Ландау, 1895. – 547 с.
2. *Красавчиков О.А.* Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. – М.: Статут: Консультант плюс, 2005. – Т. 2. – С. 255–268.
3. *Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А.* Общая теория юридической ответственности. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2007. – 948 с.
4. *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. – М.: Норма, 2009. – 259 с.
5. *Липинский Д.А., Мусаткина А.А.* Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 139 с.
6. Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.: Одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. Разработана на основе Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 29, Ч. I. – Ст. 3482.

7. *Арсланов К.М.* О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 4. – С. 67–73.
8. *Кустяковский Б.А.* В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи: Сб. ст. о русской интеллигенции. – М.: Типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1909. – С. 101–130.
9. *Jhering R., von.* Scherz und Ernst in der Jurisprudenz. – Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1884. – 383 S.
10. *Бернгейм Фр.* Гражданское уложение Германской империи в процессе его образования. – СПб.: Сенат. тип., 1910. – 41 с.
11. *Larenz K.* Lehrbuch des Schuldrechts: in 3 B. – München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1987. – В. 1: Allgemeiner Teil. – 668 S.
12. Bürgerliches Gesetzbuch vom 2. Januar 2002. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html>, свободный.
13. *Tuhr A., von.* Der Allgemeine Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts: in 2 B. – Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1910. – В. 1: Allgemeine Lehren und Personenrecht – 627 S.
14. *Medicus D., Lorenz S.* Schuldrecht I. Allgemeiner Teil. – München: Verlag C.H. Beck, 2010. – 429 S.
15. *Larenz K.* Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. – München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1989. – 674 S.
16. Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896 // Reichsgesetzblatt. – 1896. – Н. 21. – S. 195–603.

Поступила в редакцию
10.04.13

Арсланов Камилль Маратович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: arslanov-ksu@mail.ru